

Камышнюк Федор Леонтьевич

Музыка боли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Леонтьевич К.**
Музыка боли / Камышнюк Федор Леонтьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 208 с.

ISBN 978-5-519-88016-9

Зорьные зеркала; Свете тихий; Излом; Мистерии хаоса; Молнии в сумраке; Глубины наркозные; Ледеянолии; Музыка боли, русское зарубежье

ISBN 978-5-519-88016-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

касть:—Ты совершила, ты повторила! Вѣрно было тебѣ это, предназначено!..—хохотомъ гудкимъ проносится въ безднахъ.

Напряженная, побѣжденная, но живая, вновь томится душа. И, падая въ мукахъ, образъ Истаръ вызываетъ.

О, моря ароматныя, океаны наркозныя! Погрузиться, забыться, захлестнуться волнами—навѣки, навѣки!..

Но болью, вскипающей болью въ глубинахъ наркоза проносятся отблески прошлаго. Замокъ искристый въ волнахъ зажимается. Призраки, блеклыя тѣни рыдаютъ и молятъ. И видѣньемъ нежданнымъ и легкимъ Царевна лучистая, на зарѣ въ зеркалахъ промелькнувшая, воскресаетъ. Возмечается бѣлымъ цвѣткомъ. Ледянолилей стройной возносится въ бѣлыхъ одеждахъ, все та же Непостижимая, Тайная!..

И снова стелются гобои, хохочутъ безумныя флейты, и скрипокъ рыданья ножами вонзаются въ душу. О, безумная музыка боли! Но близятся миимъ свершеній, желѣзное скоро замкнется кольцо. Предчувствія, знаменья тайныя, въ вихрь рыдающемъ обѣщаютъ свершенія.

ЗОРЬНЫЯ
ЗЕРКАЛА.

Утренняя греза.

Вмѣстѣ съ утреннимъ туманомъ, въ златоплескѣ
[осіянномъ

Ты явилась, наклонилась надо мной,
Вся обвѣяна мечтами, зачарованными снами,
Серебристой и душистой тишиной.

Околдованъ поцѣлуемъ, я отдался легкимъ струямъ,
Утомленнымъ и влюбленнымъ ручейкамъ.
Въ изголовьи у постели складки газа шелестѣли
И шептали. Улетали. Къ облакамъ.

И на бѣломъ покрывалѣ въ тонкой дымкѣ умирали
Розъ атласныхъ, нѣжновластныхъ лепестки...
Ты ушла, оставивъ розы... Тихій звонъ ушедшей
[грезы
Чуть струился, серебрился—звонъ тоски.

* * *

Если можно, поймите; если надо, простите:
Въ заколдованномъ морѣ я лишь зори ловлю,
Я живу средь видѣній, тку жемчужныя нити,
Лишь мечты я безвластно и страстно люблю.

Но люблю я такъ нѣжно, такъ безумно, безбрежно,
Что, ломая преграды, въ двери ада войду,
Если сердце почуветь вдругъ съ тоскою мятежной
Впереди золотую, святую звѣзду.

Весенніе громы.

Всю ночь рокотали весенніе громы,
Всю ночь трепетали сіянья вдали,
И полныя тяжелой, свинцовой истомы,
Клубилися тучи надъ грудью земли.

Всю ночь шелестѣли, шептались на крыщѣ,
О чемъ-то звенѣли потоки воды...
Къ разсвѣту устали. Влюбленнѣй и тише
Шептались про дали, про сказку звѣзды.

Къ разсвѣту уснули. Затихли. Устали,
Я видѣлъ— сверкнули зарницы вдали...
И въ сладостной дремѣ, въ весенней печали
Забылъ я о громѣ, о счастья земли.

Ожиданіе.

У воротъ притаились тѣни,
Сумракъ сталъ за нѣмымъ окномъ.
Заскрипятъ на крыльцѣ ступени—
Я томлюсь въ ожиданьи дремъ.

Ты придешь изъ глубокой сини,
Твои губы—улыбка розъ,
И глаза утомленно-сини...
Въ нихъ утонетъ нѣмой вопросъ.

Позовешь, позовешь глазами,
Словно тайной морской волны,
И всплываетъ живое пламя,
И невнятные вспыхнутъ сны.

Обниму и склонюсь въ истомѣ,
Ароматомъ ульюсь духовъ...
Пронесутся въ затихшемъ домѣ
Отголоски влюбленныхъ словъ.

Ты придешь. Я хочу томленій
И молюсь. И безмолвно жду.
У воротъ притаились тѣни,
И въ вечернемъ молчатъ бреду.

Душа поэта не знает рамок.
Въ ней—мощь и яркость живой волны,
Когда изъ мрака и тишины
Она сплетаетъ огнистый замокъ,
Алмазный замокъ изъ брызгъ волны.

Душѣ поэта покой невѣдомъ:
Огнемъ искристымъ изъ тьмы долинъ
Взлетаютъ пѣсни волшебнымъ свѣтомъ,
Взлетаютъ пѣсни къ снѣгамъ вершинъ.

И умираютъ въ снѣгахъ холодныхъ
И засыпаютъ въ томлени грезъ,
И чистой влагой кристальныхъ росъ
Струятся гимномъ о дняхъ свободныхъ,
О яркомъ счастья пылавшихъ грезъ.

* * *

Въ бирюзовомъ небѣ розовоопалами
Радужно играютъ гирлянды облаковъ.
Ночь близка... И тихо, крыльями усталыми
Раскрываетъ вѣтеръ таинственный альковъ.

Ночь близка! И сумракъ вѣетъ поцѣлуями..
Ночь близка! И будемъ съ тобою мы вдвоемъ.
И звенѣть до свѣта будетъ смѣхъ твой струями
Какъ звенить вечерній, струистый водоемъ

И всю ночь въ аллеѣ, подъ густыми ивами
Упиваться сказкой мы будемъ, какъ тогда..
На зарѣ всплываютъ облака извивами,
И утонетъ въ небѣ мерцавшая звѣзда.

И лучами солнца, какъ мечамъ, пронзенная,
Въ изумрудахъ тонкихъ измятаго вѣнка,
Ты уйдешь съ улыбкой, сказкой утомленная,
Пьяная отъ грезы, отъ шелеста цвѣтка.